

Тех, кто ставил себя на вершину морали, она просто блокировала по мере поступления от них сообщений. Так получилось, что Гун Илинь столкнулся с ней. Если бы это был кто-то другой, он бы просто заплатил деньги, чтобы все это исчезло. Парень совершил ошибку и должен быть готов к последствиям. Он зашел так далеко только потому, что думал, что его семья богата.

Если он не будет наказан за свои действия в этот раз, то в будущем сможет поступить с кем-то еще хуже. По правде говоря, Гун Илинь не жалел о содеянном, он жалел, что ошибочно посчитал ее такой слабой, которую можно проигнорировать.

Они могли сколько угодно называть ее мелочной, но она ни за что не собиралась отменять все это!

Ли закрыла чат и вышла из своей комнаты. Она принялась и улыбнулась:

— Запах такой удивительный! Что это?

Чжоу И, сидевший на диване, поднял голову и улыбнулся ей:

— Пойдем, попробуем жареных устриц моей бабушки. Они лучше, чем те, что можно найти в ресторанах.

Бабушка Чжоу И приезжала к ним домой последние несколько дней. Сейчас ее здоровье было намного лучше. Она использовала приготовление пищи в качестве упражнения и в последнее время готовила всем полуночные закуски.

Синьюнь взяла жареную устрицу, еще горячую, только что вынутую из чана с маслом, и положила ее в рот. Свежий вкус окутал ее язык. Снаружи кляр был хрустящим, а внутри — пористым и теплым. Это было очень вкусно.

Восхитительно! Она не могла остановиться и ела одну за другой.

— Бабушка так вкусно готовит!

Она называла ее бабушкой, как и Чжоу И.

Девушка так улыбалась, что ее глаза были едва видны:

— Она уже давно не готовила такое!

Пока они болтали, обе прикончили полную тарелку жареных устриц. Закончив есть, Ли рефлекторно ущипнула себя за талию, и, не будучи уверенной, показалось ей это или нет, она

почувствовала, что в последнее время платья стали ей немного тесноваты. Она погладила себя по щеке. Возможно, ей стоит начать следить за тем, что она ест. Иначе она не сможет влезть в новую одежду, которую купила.

Когда Ли закончила есть, ее мать Фан Цзюньжун вернулась домой, принеся с собой горечь от погоды.

Синьюнь вспомнила кое-что и спросила:

— Мама, а семья Гун обращалась к тебе, чтобы ты отпустила их с крючка?

Судя по тому, как друзья Илия писали ей, он сильно переживал по поводу наказания, а также беспокоился о судимости.

Фан Цзюньжун подумала и небрежно сказала:

— О, ты имеешь в виду семью Гун? Насколько я знаю, нет. С их статусом они не смогут узнать номер моего личного телефона.

Она навела справки о их компании из-за инцидента с ее дочерью и узнала, что они тоже занимаются косметическим бизнесом, в основном производя маски для лица. Их чистые активы составляли около двух миллиардов. Богато, но не настолько, чтобы позволить им ходить павлинами. Ей было интересно, что заставляет их быть настолько уверенными в себе. То, что это был первый случай, когда все пошло наперекосяк, само по себе было чудом.

А ведь это правда! Вероятно, они также знали, что лучше не связываться с ее матерью напрямую. С другой стороны, ей было всего семнадцать лет, и она считалась человеком, которого можно убедить.

Подумав об этом, Синьюнь недовольно поморщилась. Она чувствовала, что ее недооценивают.

У Фан было много дел, и ей не стоило тратить время на решение проблемы Гун Илия. Ей просто нужно было передать судебные дела своей команде юристов, и все. Они были наняты на выгодных условиях, и теперь им предстояло заняться своими делами. Она даже поручила им изучить прошлое Илия, чтобы выяснить, есть ли еще жертвы, которые могут захотеть подать на него в суд. Женщина с радостью оплатит услуги адвоката в качестве акта доброты.